

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКАЯ ЛЕКСИКА В «СЛОВАРЕ АКАДЕМИИ РОССИЙСКОЙ» (1789–1794 гг.) И В «СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА XVIII ВЕКА»

Полтора столетия разделяют два события — выход в свет «Словаря Академии Российской» и начало работы над «Словарем русского языка XVIII века». Обоснование своевременности его создания предложил В.В.Виноградов в 1959 г., отметив острую необходимость изучения русского литературного языка XVIII века — периода его формирования на национальной основе. Группа исторической лексикологии и лексикографии Словарного сектора Ленинградского отделения Института русского языка АН СССР под руководством Г.П.Блока, а после его смерти Ю.С.Сорокина с 1960 года начала подготовительные работы по собиранию Картотеки будущего словаря, по определению круга его источников, объема, принципов, состава словника. В 1977 году вышел в свет Проект «Словаря русского языка XVIII века», написанный коллективом авторов — сотрудников группы исторической лексикологии и лексикографии. Концептуальные основы Словаря были разработаны Ю.С.Сорокиным и Л.Л.Кутиной. Ими написаны основные главы и разделы Проекта. В результате в 1984 году, когда вышел первый выпуск «Словаря русского языка XVIII века» (*А — Безпристрастие*), была собрана Картотека Словаря, насчитывающая более 2 млн. карточек-цитат, извлеченных из 2000 памятников русской письменности различных жанров (из художественной литературы, текстов деловой литературы и письменности, книг и статей научного характера, различного рода описаний — путевых записок, географических, историографических и др., эпистолярного наследия, дневников, словарей, из произведений не только оригинальных, но и переводных). К 2001 году вышло в свет 11 выпусков Словаря (*А — Льняной*) в объеме 388 п. л. В них описано около 47500 слов. Еще пять выпусков подготовлены к изданию (около 175 а. л., до буквы О). Составлены словарные статьи до буквы Т включительно. «Словарь русского языка XVIII века», таким образом, на основе объема лексики, почти вдвое превышающего «Словарь Академии Российской» (1789–1794 гг.), позволяет судить о том, как состоялось сложение русского литературного языка на национальной основе в условиях распада славяно-русского двуязычия при наличии общественно значимых синтезирующих процессов.

* * *

Церковнославянизмы занимают особое место в лексической и стилистической системах русского языка. В лингвистической литературе они часто называются «славянизмами» или «старославянизмами» по своей первоначальной принадлежности старославянскому языку. Старославянский язык — это первый литературный язык славян, являвшийся в начальный период своего бытования языком церковных книг. Древнейшие памятники на этом языке (X–XI вв.) — переводы греческих, преимущественно богослужебных, книг. Появившись на Руси в конце X века с принятием христианства, старославянский язык, изменяясь сам под воздействием живого языка, оказал весьма существенное влияние на дальнейшее развитие русского литературного языка.

Языковую ситуацию русского Средневековья можно охарактеризовать как двуязычие. Наряду с устным, народным в основе, языком существует и развивается письменный, который по сфере своего преимущественного употребления получил название «церковнославянского», «церковнокнижного» языка¹. В XVI веке начались изменения в структуре книжной речи, а к XVII веку явно обозначился распад системы церковнославянского языка, вызванный широким распространением письменности светского характера, которая стремилась адаптировать церковнокнижную систему для своих нужд. К концу XVII века кризис языковой системы осознавался совершенно определенно. Сосуществование двух типов литературного языка не удовлетворяло всех коммуникативных потребностей общества. Именно с этого времени начинает складываться национальный русский литературный язык.

В период его образования особенно остро встал вопрос о соотношении в нем церковнославянских и русских элементов. Он сохранял свою актуальность на протяжении всего XVIII века. Теоретические решения его представили в своих языковых концепциях В.К.Тредиаковский, М.В.Ломоносов и А.П.Сумароков. По их мнению, в дальнейшем развитии литературного языка безусловным приоритетом должен пользоваться язык «собственный и природный», т. е. русский, так как «язык славенской в нынешнем веке у нас очень темен»². В XVIII веке употребление церковнославянского языка было ограничено сферой конфессиональной литературы. В «мирских» жанрах, число которых возросло в связи с появлением беллетристических сочинений, как переводных, так и оригинальных, характер взаимодействия церковнославянской и русской языковых стихий изменился. Художественная литература приобретала все большее значение в обществе и оказывала сильное влияние на стилистическое развитие литературного языка.

Именно развитием художественной литературы была продиктована потребность в стилистической дифференциации средств выражения. Регламентирующим инструментом явилась ломоносовская теория трех стилей: основой ее был средний стиль, окончательно сложившийся только в первой трети XIX века, которому противопоставлялись высокий стиль и низкий. Эта система характеризуется устойчивой соотносительностью стиля с определенными жанрами литературы или видами письменности, и в этом смысле она традиционна. Понятие стилей в концепции М.В.Ломоносова неоднозначно. Применительно к письменному языку он рассматривает два стиля — высокий и простой³. Именно эти стили восходят к двум сложившимся системам и содержат в себе единицы и парадигмы двух языков — церковнославянского и русского⁴. Еще Петр I призывал к переводу книг «простым русским языком». Но когда речь заходит о языке литературы, картина осложняется.

Во второй половине XVIII века необходимость наименования новых понятий и поиски выразительных средств заставляют вновь и вновь возвращаться к проблеме стилевых норм, которые изначально не были и не могли быть абсолютными. В переводах и научных сочинениях, где требовалось самим жанром соблюсти возвышенность темы, оседало много церковнославянской лексики и лексической архаики, часто подвергавшейся переосмыслению. Отрываясь от традиционных контекстов, многие церковнославянизмы вступали в непривычные сочетания, развивали переносные значения, становились терминами. При расширении семантики «славянского» слова первоначальное значение затемнялось или утрачивалось вовсе,

¹ Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. — М., 1982.

² Тальман П. Езда в остров любви. Перев. с фр. на рус. чрез студента Василия Тредиаковского. К читателю. — СПб., 1730.

³ Ломоносов М.В. Российская грамматика. — СПб., 1755.

⁴ Колесов В.В. Взаимоотношение стиля и нормы в представлении XVIII века // Русский язык конца XVII — начала XIX века. — СПб., 1999.

таким образом происходило ослабление его стилистических свойств. Стилистически не мотивированное употребление церковнославянской лексики, ставшее характерной чертой языковой практики этого периода, также снижало ее стилистическую ценность.

Язык этого периода принято называть «славенороссийским». В 1783 году для составления фундаментального словаря «славенороссийского языка» создается Российская Академия. По мнению авторов, толковый словарь должен был «содержать в себе по алфавиту, порядком этимологическим, все известные Славяно-Российского языка слова и речения, с истолкованием оных употребления и знаменования»⁵. Следует отметить, что авторы Словаря в понятие «славенороссийский язык» вкладывали более широкий смысл. Важное место среди источников Словаря отводится не только церковным книгам, но и летописям. Академики, работавшие над инструкцией по подготовке Словаря, считали, что «заслуживают особливаго примечания: Маргарит, Ирмолог, Октоих, Триодъ Постная, Триодъ Цветная, Миняя праздничная, книга Назианзина, Беседы Златоустовы на Новый Завет, Несторов Летописецъ, Летописцы Архангелогородский и Новгородский»⁶. Круг славянизмов, представленных в «Словаре Академии Российской» (САР), оказывается значительно шире реально функционировавших в высоком и среднем слоге русской письменности второй половины XVIII века, так как «славенороссийский язык большею частью состоит из славенскаго, яснее сказать, основу на нем имеет»⁷.

В основе интерпретации языкового материала в соответствии с языковой ситуацией второй половины XVIII века лежит ломоносовская концепция языка. В Словаре лексика, формирующая высокий стиль, получает помету «слав.» или «сл.» — «славенское». Эту же помету имеют славянизмы, встречающиеся во всех стилях и жанрах письменности (особенно характерны они для научных и публицистических текстов) и отличающиеся книжной окраской. Пометой «славенское» обозначаются также малоупотребительные и вышедшие из употребления к середине XVIII века слова церковнославянского языка, которые встречаются в текстах конфессионального содержания или являются средством характеристики персонажей в художественных сочинениях. По подсчетам, проведенным В.В.Замковой, эту помету в Словаре имеют 3549 слов⁸.

Большое количество слов славянского происхождения дано в Словаре без пометы. По-видимому, эти слова осознаются составителями (современниками языка, представленного в Словаре) как нейтральные, употребляемые во всех стилях и видах речи. Переход церковнославянизмов в разряд нейтральной лексики был одним из активнейших языковых адаптационных процессов в XVIII веке.

Церковнославянизмам часто соответствуют фонетические, словообразовательные или лексические варианты русского происхождения (*блато* — *болото*, *изыти* — *выйти*, *вяцїй* — *большій*). Такие варианты образуют стилистические оппозиции: маркированное (высокое или просторечное) / нейтральное. Церковнославянская лексика, формирующая высокий и книжные стили, нередко противопоставляется в САР нейтральной (*хладъ*, просто же *холодъ*; *кратовый*, а просто *коростовый*; *главня* по просту *головня*; *власть*, въ общемъ же языка употребленїи *волось*; *краткїй*, въ обыкновенномъ же языка употребленїи *короткїй*). Иногда русские слова противопоставляются славянским: (*перенесенїе*, а по сл: *пренесенїе*;

⁵ Начертание для составления толкового словаря славяно-русского языка // П.А.Вяземский. Полное собрание сочинений. Т. V. — СПб., 1880. С. 304.

⁶ Способ, коим работа толкового словаря славяно-русского языка скорее и удобнее производиться может // Там же. С. 313.

⁷ Словарь Академии Российской. Т. I. — СПб., 1789. Предисловие. С. VI.

⁸ Замкова В.В. Славянизм как стилистическая категория в русском литературном языке XVIII в. — Л., 1975.

порохъ, по сл. *прахъ*). Противопоставления такого рода очень характерны при разработке фонетических вариантов. В Словаре представлены фонетически соотносительные пары славянизмов и русизмов двух типов — на уровне слов (*глава* — *голова*, *чуждый* — *чужій*, *мощи* — *мочь*, *есень* — *осень*, *кій* — *кой*, *мравій* — *муравей* и т.п.) и на уровне форм слов (*бужду* — *бужу*, *вижду* — *вижу*, *хожду* — *хожу*, *бію*, *біеши* — *бую*, *бьешь*, *достизаю* — *достигаю*, *шію* — *шыю*).

Нередко фонетические варианты совпадают по своей семантике, но различаются стилистически. Так, слова *невѣжда* и *невѣжа* в XVIII веке еще полностью равнозначны: 1) 'простак, неученый, непросвещенный', 2) 'грубиян, неучтивец, не умеющий поступать благопристойно'. САР отражает также и семантические расхождения. Например, славянизм *нужднѣй* имеет два значения 1) 'потребный, надобный', 2) 'тяжкий, с нуждою сносимый', а слово *нужнѣй* — только одно первое значение. Встречаются случаи, когда помета «славенское» ставится не перед словом, а перед значением. Первое значение лексической пары *чуждый* — *чужій* общее — 'принадлежащий или свойственный иному кому, не мне; не свой, посторонний'. Второе значение славянского варианта 'необыкновенный, неестественный или несвойственный кому-чему' имеет помету «славенское». Первое значение славянизма утратило свою «высокость» и стало дублетом русизма, во втором — славянизм оставался словом высокого стиля.

Славянизмы обладают словообразовательными особенностями. Сложные слова старославянского языка, как правило, являлись кальками греческих слов и служили для обозначения сложных понятий в переводах церковных книг. Такие слова с компонентами *благо-*, *веле-*, *велико-*, *все-*, *высоко-*, *добро-*, *едино-*, *красно-*, *лже-*, *любо-*, *священно-*, *сладко-*, а также *-виднѣй*, *-дѣтельный*, *-зарнѣй*, *-носнѣй*, *-творнѣй* и др. очень широко представлены в Словаре и часто имеют помету «славенское» (*благодущнѣй*, *благолѣпнѣ*, *благоплѣдѣ*, *благочествовать*, *богоборецъ*, *богомудрѣй*, *богоноснѣй*, *богопроповѣдникъ*, *богочестѣ*, *великодержавнѣй*, *великодушествовать*, *великоименитѣй*, *великотѣлеснѣй*, *красноглаголанѣ*, *красноличнѣй* и др.). Церковнославянизмы, входящие в одно гнездо, обычно стилистически неоднородны. Например, *благовѣствовати*, *благовѣствоватися*, *благовѣщати*, *благовѣстити* 'возвещать добрую, радостную весть', *благовѣститися*, *благовѣстие*, *благовѣщеніе* помечены как «славенские», а слова, образованные от тех же корней: *благовѣстъ*, *благовѣститель*, *благовѣстительница*, *благовѣстникъ*, *благовѣстница*, *благовѣститъ* 'бить в колокол, извещая о церковной службе', *благовѣстнѣй*, *благовѣщенскѣй* — даны без пометы. В Словаре систематически проводится разграничение словообразовательных вариантов (слов, образованных разными суффиксами или приставками от общей основы). Слова: *владыка*, *вдовица*, *вдовичій*, *виновнѣй*, *лукавнѣй*, *малодушествовать*, *даровать*, *дарствовать*, *извѣщавать*, *куповати* — обозначены как «славенские», а: *владѣтель*, *вдова*, *вдовій*, *виноватѣй*, *лукавѣй*, *малодушничать*, *дарить*, *извѣщать*, *купить* — представлены как нейтральные. Регулярно снабжаются пометой «славенское» существительные на *-я* и *-ище*, обозначающие детенышей животных (*агня*, *львичищъ*, *жеребя* и т. п.). Словообразовательными элементами славянского происхождения являются суффикс *-тель* со значением лица, а также приставки *без-*, *воз-*, *из-*, *пре-*, *пред-*, *чрез-*, соответствующие русским *не-*, *вз-*, *вы-*, *пере-*, *перед-*, *через-*. Суффикс *-тель* очень активизируется в XVIII веке, тем не менее лишь небольшая группа слов с этим формантом имеет в словаре помету «славенское». Среди них: *бдитель*, *блзнитель*, *ваятель*, *воитель*, *вражбитель*, *дѣятель*, *священнограбитель* и др. По-видимому, это также свидетельствует о стилистическом характере пометы «славенское». Тот же вывод можно сделать относительно образований с вышеперечисленными славянскими приставками. Квалифицируются как славянские: *безгрѣшнѣ*, *безззорнѣй*, *возжаждати*,

воззрѣнїе, восскорбити, воскуренїе, восплакати, восскрежетати, восхотеть, изваяти, извергати, извлеци, извлекати, извнѣ, низвергати, низводить, низрѣвенный, преизбывать, претруждати, преумножати, преумудрятися и т.п.). Но основная масса слов с соответствующими приставками от церковнославянских основ не имеет пометы.

К словам славянского происхождения относятся образования от таких основ, как: *алк-, багр-, благ-, борз-, верг-, ветх-, вѣщ-, глагол-, глум-, гражд-, дерз-, довл-, жажд-, знам-, ижд-, кром-, лѣп-, мгл-, мзд-, недр-, общ-, прѣщ-, рек-, рыд-, скверн-, смрад-, твор-, уж-, цѣл-, чар-, юн-, яр-* и др. (всего около 150 основ)⁹. Они нашли широкое отражение в САР. Среди них есть славянизмы, соотносительные со словами русского языка (*благїй — добрый, борзый — быстрый, воня — запахъ, вепрь — кабанъ, глаголати — говорить, зрѣти — видеть, сей — этотъ*) и не имеющие подобных соответствий (*алкати, бодрствовать, блудный, ваяти*). Многие из них имеют помету «славенское», но большинство относится к нейтральному разряду лексики. В редких случаях при словах от славянских основ находим помету, свидетельствующую об их стилистической сниженности. Так, среди слов при «коренном» *алчу* помету «славенское» имеют: *алканїе, алчба, взалкати, взалкаться*, без пометы даны: *алчно, алчность, алчный*. При глаголе *алчничати* имеется ремарка: «употребляется токмо въ просторѣчїи».

Большинство слов с пометой «славенское» подкрепляются цитатами из Библии, Евангелия, Тропаря и т. п. Часто в качестве иллюстративного материала выступают словосочетания, встречающиеся в церковных книгах, например, при слове *вина*: *Богъ есть вина всяческихъ*. При производных словах довольно часто цитаты вовсе отсутствуют, присутствует только сокращенное название источника (сигнатура). При церковнославянизмах приводятся устойчивые словосочетания (библейские формулы), которые снабжены определениями, указанием на источник, иногда проиллюстрированы цитатами. Например, при слове *прїяти*, имеющем два значения, оба из которых, помимо библейских и евангельских цитат, подтверждены примерами из произведений М.В.Ломоносова, даны устойчивые словосочетания: *прїяти всуе душу свою, прїяти во чревѣ, прїяти грѣхъ, прїяти крестъ свой, прїяти миръ, прїяти пищу, прїяти плачь, прїяти раны* и др. Два (из приведенных) словосочетания — только с цитатами из Ломоносова в качестве иллюстраций.

Материал с пометой «славенское» неоднороден. Условно его можно разделить на три группы. Прежде всего, это слова, которые являются стилиобразующими в традиционно высоких жанрах — ораторской прозе, героической поэме, оде. Они характеризуются высокой эмоциональной тональностью, «выспренностью». Это такие славянизмы, как: *риза, брашно, тукъ, кормило, одръ, стогна, виталище, обиталище, агнецъ, вѣжды* и т. п. Вторую группу составляют славянизмы, придающие возвышенность, приподнятость стилю, которым пишутся художественные, публицистические и научные сочинения «важного» содержания. Эти славянизмы отличает оттенок книжности. К ним относятся такие слова, как: *вопнати, воззрѣнїе, вѣщати, реци, изреци, колїкїй, благолѣпный, богато, бодренный* и под.

Третья группа — это церковнославянизмы, встречающиеся лишь в церковных текстах или вовсе вышедшие из употребления. Они используются в текстах с характерологической целью, например, для создания комического эффекта в речи персонажа. Сюда относятся такие слова, как: *еликїй, внятїе, врѣняти* ‘ввергать’, *двудневїе, надожденный* ‘орошенный дождем’, *точїю, единовсельникъ* и др.

⁹ Замкова... С. 27–30.

Широкое употребление в разных стилях и видах речи приводит к нейтрализации очень большой группы церковнославянизмов. Многие из них изменили свои стилистические характеристики еще в более ранний период истории языка и перестали осознаваться носителями языка как «высокие». В эту группу входят фонетические, словообразовательные и лексические славянизмы, например: *время, гласъ, градъ* 'город', *благоугожденіе, благоденствіе, благодарить, благодарность, развращеніе, тысяща* и мн. др.

Противопоставленность нейтральному слову (русизму) двух славянизмов в синонимическом ряду приводила к разграничению их функций и переходу одного из них в разряд нейтральной или устаревшей лексики, например, *персть* и *прахъ* — 'пыль', *нынѣ* и *днесь* — 'сегодня', *отвѣтствовать* и *отвѣщать* — 'отвечать'.

Широкое распространение в XVIII веке получает развитие у церковнославянизмов терминологических значений, что выводило их за рамки высокого стиля. Хотя этот процесс был живым в XVIII веке, он уже получил отражение в САР.

Преобладание однотипных иллюстраций для лексики, относящейся к разным стилям, отсутствие цитат из светских сочинений при церковнославянизмах очень затрудняет в ряде случаев понимание принципа употребления или неупотребления пометы «славенское». Только ли стилистической она является или стилистический подход в данном случае смешивается с этимологическим? На основе анализа большого цитатного материала исследователи делают вывод об ошибочности стилистической квалификации лишь отдельных церковнославянизмов, представленных в Словаре. Достоинно удивления и восхищения то, что, несмотря на младенческое состояние лингвистической науки, в котором она находилась в XVIII веке, авторам удалось не только описать церковнославянскую лексику, но и показать ее место в системе языка, то, как она соотносится и взаимодействует с другими слоями лексики, какие функции выполняет, какие изменения претерпевает ее семантика и как эти изменения отражаются на живой стилистической системе языка.

* * *

Анализ, проведенный В.В.Замковой, сотрудником «Словаря русского языка XVIII века», позволяет утверждать, что первая треть XVIII века (Петровская эпоха) была последним периодом славяно-русского двуязычия. Эволюция книжно-славянского языка (то есть церковнославянского) в первой трети XVIII века привела к тому, что все больше усиливались контакты с языком народным и народно-литературным. «Книжно-славянский (т. е. поздний церковнославянский) язык находился в непрестанном взаимодействии с русским народно-литературным языком, функции которого к XVIII веку значительно усложняются, а сфера контактов с книжно-славянским языком расширяется»¹⁰. В это время создаются проповеди и «Слова» Ф.Прокоповича, С.Яворского, Гавриила (Бужинского). К этому же времени относятся научные книги: «Арифметика» Л.Магницкого, переводы «Географии генеральной», «Книги мирозрения», «Книги Систима», «Философии естественной», Краткого описания Комментариев Академии наук 1728 г. На книжно-славянском языке создаются вирши, драмы, повести, рыцарские романы. Книжно-славянский язык в этих произведениях постоянно взаимодействует с русским народно-разговорным языком, в нем появляются многочисленные заимствования из западноевропейских языков. К концу этого периода, к 30–40-ым годам, сфера функционирования книжно-славянского языка сужается. Он уже не составляет целостной системы церковнославянского языка, а его распространение и употребление в последующий период ограничивается сферой конфессиональной, религиозной.

¹⁰ Кутина Л.Л. Феофан Прокопович. Слова и речи. Лексико-стилистика // Литературный язык XVIII века. Проблемы стилистики. —Л., 1982. С. 7.

С этого времени, т. е. с середины XVIII века и до его конца, славянизмы (церковнославянизмы) становятся стилистической категорией. Они органически входят в русский литературный язык как стилистическое средство письменно-литературного языка нового времени.

Такова была в самых общих чертах языковая ситуация в России в XVIII веке.

Прежде чем перейти к вопросу о том, как представлена в «Словаре русского языка XVIII века» церковнославянская (книжно-славянская) лексика, обратимся еще раз к проблеме отбора источников для Словаря. Здесь нет никаких ограничений, за исключением одного: из числа источников для Словаря его составители исключили церковно-канонические книги, по языку восходящие к предшествующему времени, хотя они в XVIII веке были очень авторитетны для русского читателя. Так например, из числа источников была исключена «Елизаветинская библия». Исключения составляют слова, выражения, цитаты из церковных книг, которые встречались в различных произведениях XVIII века. Для таких случаев в Словаре разработан и применяется способ их включения в Словарь. За вертикальной чертой (|) дается помета *В цит.*, затем в скобках источник цитаты (Библия, Евангелие и т. п.) дается в общепринятом сокращении, далее — цитата и шифр текста, произведения, где употреблена эта цитата. Например, в статье на слово **Заматерѣть** первое значение — ‘достичь зрелого возраста, стать пожилым’ — после иллюстративной части: | *В цит.* (Лук. 1. 18) Сия вся слыша <слова ангела о предстоящем рождении сына> Захариа удивляшеся, и невѣроваше \$глемым, понеже Елисаветѣ бѣ неплоды, и оба лѣты состарѣтася, и рече ко А%глу: по чесому разумѣю се, аз бо есм стар, и жена моя заматерѣвши в днех своих? (Книга житий 1711); **Взалкаться...** | *В цит.* (Мф. 25. 35) [Премудрость:] Возалках бо ся — и дасте ми ясти. (Памятники школьной драмы XVIII века); **Власть...** 2. *Право управления государством; политическое господство...* | *В цит.* (Рим. 13. 1) Нынѣ же довлѣет сие А%пслское слово Нѣсть власть, аще не от Б\$га. (Прокопович)... *В л а с т и п р е д е р ж а щ и е .* | *В цит.* (Рим. 13. 1) Слышим вселенскаго учителя Златоустаго... сиде глаголя: всяка душа властем предержашым да повинуется (Прокопович).

В системе формирующегося литературного языка в XVIII веке церковнославянская лексика занимает видное место. Вся церковнославянская лексика, из всех источников Словаря включается в Словарь без ограничений. Это может быть единичное употребление церковнославянизма, тогда он снабжается пометой *Един.*, он может быть употреблен в нейтральном контексте (например, слова: *время, древо, пленный, испраждать, испещрить, единоборец* и т. п.), включаются в Словарь также встречающиеся в его источниках устаревшие, «обветшалые» слова, такие, как: *обаваю, рясны, овогда, свене* (М.В.Ломоносов).

Для церковнославянских слов, включаемых в «Словарь русского языка XVIII века», применяется ряд помет, определяющих их место в системе письменно-литературного языка XVIII века — их генетический источник, сферу функционирования, стилистическую характеристику. С этой целью ставится одна из ряда помет при церковнославянской (славенской) лексике, принятых в Словаре: *Слав., Церк.-слав., Кн.-слав., Церк.* — в зависимости от функциональной и стилистической характеристики слова.

В качестве основной пометы к словам, генетически связанным с церковнославянским языком (книжно-славенским типом языка) и стилистически маркированным на протяжении XVIII века, используется помета *Слав.* Эта же помета применяется и в «Словаре Академии Российской» при словах церковнославянского источника. В «Словаре русского языка XVIII века» пометой *Слав.* отмечаются слова того же происхождения, «сохраняющие на протяжении века свою связанность с особыми стилями выражения и вносящие в контекст специфические формы экспрессивной оценки (возвышенность, торжественность,

поэтичность и т. д.)»¹¹, например: *агаряне, агнец, аки, алкати, амо, аможе, аще, безвиновный, безвредие, безгневие, бесноверны, бесновати, благо, благий, сходище, тещи* и т. п. Глагол **Влияться** 'вливаться' снабжен пометой *Слав.*; цитаты-иллюстрации к этому глаголу имеют возвышенную, поэтическую окраску: От гласа в грудь пловцам кровь теплая влиялась, И буря в ярости кротчае показала (Ломоносов); Всѣ прелести Природы, В спокойну мысль вляися, Дух томной усыпили (Херасков).

Уточняющей пометой к словам церковнославянского генетического источника является помета *Кн.-слав.* (книжно-славенское). Этой пометой снабжаются «те славянизмы... которые наиболее широко употреблялись в текстах книжно-славенского типа языка первых десятилетий XVIII века, а затем или вышли из употребления, или встречались эпизодически лишь в книжно-архаизированных контекстах»¹². Например: *абие, алфавитер* 'алфавит', *антипат* 'правитель города, проконсул', *безградный* 'не имеющий отечества', *бесный* 'бесноватый', *безпакостно* 'без вреда', *бледый, богатно, единовластитель* и т. д. Так, слово **Бесный** снабжено пометой *Кн.-слав.* Оно иллюстрируется только книжно-славенскими источниками первых десятилетий века: И яко посланнии бѣсному сказаше, зовет тя Иоанн: абие изыде от него (Книга житий 1711 г.); **Безпакостно...** *Кн.-слав.* ... До конца избавихомся их <сирен>, ...и то мѣсто безпакостно преидохом (Троя 1709).

Помета *Церк.-слав.* (церковнославянское) выделяет слова, которые «восходят к языку церковных книг (Библии, Прологов и др.) и употребляются в прямых цитатах из этих книг, а в текстах другого рода выступают как очевидные реминисценции»¹³. Приведем примеры применения пометы *Церк.-слав.* при словах, генетически связанных с богослужебными и другими религиозными источниками, которые встречаются в текстах «другого рода», типа: *авва, агня, амигдал, аминь, богоневеста, богомужний, богомыслие, богомудрый* и т. д. **Богомыслие** ... *Церк.-слав.* Высота горы, Бѣгомыслия есть образ. (Книга житий 1705); **Богомудрый** и **Богомудрий** ... *Церк.-слав.* Чти %оца твоего: тако вси бѣгомудрии учителя твердят (Прокопович); **Боготворный** ... *Церк.-слав.* <Учители> поучают вѣры %стыя, и почитания Икон %стых подобающего, а не боготворнаго (Камень веры).

Помета *Церк.* применяется к терминам церковного обихода и церковных уставов, сюда относятся: «ритуал богослужения и предметы, связанные с ним; чины и степени церковной иерархии; официальные названия церковных праздников; понятия из области церковного права и т. д.»¹⁴. Например, получают помету *Церк.*: *акафист, антиминос, антидор, антифон, антифония, изувер* 'еретик', *ирмологий* и *ирмологион, евангелие, евхаристия, епитрахиль, ересиарх* и т. п.: <Гражданин> должен исповѣдываться и принять священную евхаристию каждый год (Десницкий); Главное мѣсто занимает перевод Греческаго всего церковнаго круга, как-то Библия ... бесѣды Златоустовы, Маргарит, Ирмологион (Подшивалов, 1796); На утренней, прогѣв: Бог господь, да стали антифон пѣть, да поп прочел Евангелия (Путешествие Лукьянова).

Стремясь с наибольшей полнотой показать роль церковнославянизмов в формировании русского литературного языка нового времени, составители «Словаря русского языка XVIII века» не ограничиваются рассмотренными пометами при лексемах, занимающих позицию заголовочного слова. Пометами снабжаются варианты слова, грамматические формы, отдельные значения в корпусе словарной статьи, оттенки

¹¹ Словарь русского языка XVIII века. Проект. —Л., 1977. С. 113.

¹² Там же.

¹³ Там же. О введении и об описании в Словаре церковнославянских слов в прямых цитатах из церковных книг — см. выше.

¹⁴ Там же. С. 122.

слова (за двумя чертами), употребления слова (за одной чертой), сочетания, помещаемые за грамматическим (U) и лексическим ромбом (W) и т. д. Например: **Речи** ... и (слав.) **Рещи**; **Болѣзнь** ... 1. ... 2. Слав. *Болѣ*. ... 3. Слав. *Печаль, скорбь*...; **Братия** ... т 4. Слав. *Братья*; **Будильник** и **Будильщик**. 1. *Тот, кто будит кого-л.* ... || Церк. *Монах, обязанный будить монастырскую братию к молитвам*; **Быть** ... X **Буди буди**. Церк.-слав. *Истинно, так*; **Безпечальный** ... || т Слав. *Спокойный за свою безопасность*; **Агница** ... W А. *Христова*; агница избранная. Церк.-слав. *О христианках-праведницах и мученицах*; **Вложить** ... W В. *во уста своя*. Слав. *Сказать, произнести*... и т. п.

Эволюция церковнославянизмов в русском языке XVIII века показывается в «Словаре русского языка XVIII века» через систему графических знаков: затушеванный треугольник (т) перед словом, вариантом, словосочетанием и т. п. обозначает уход из употребления, треугольник с затушеванной правой половиной (s) — сокращение употребительности. Переход из одной сферы функционирования в другую обозначается стрелкой (→). Например: **Истяжание** ... Слав. → *Нейтр.*; **Изваять**... Слав. → *Нейтр.*; **Единовластие**... Слав. → *Нейтр.*

В развитии русского словообразования церковнославянский язык также сыграл заметную роль. Имеются в виду «такие типы русских лексических образований, в которых церковнославянские морфемы являются живыми элементами современного русского словообразования», — это слова, типа: *млекопитающие, чрепокожные* и т. п. Такие образования принято называть неославянизмами. Этот термин отчетливо ориентирует данные образования на признание их «славянизмами» (т. е. церковнославянизмами), хотя они появились на русской почве и не принадлежат к церковнославянскому языку. В «Словаре русского языка XVIII века» они не имеют пометы, относящей их к церковнославянизмам.

Из краткого обзора приемов разработки «славянской» (церковнославянской) лексики в «Словаре русского языка XVIII века» можно сделать вывод о том, что Словарь отразит все богатство и важную роль церковнославянизмов в формировании русского литературного языка нового времени. Словарь использует практику предшествующих лексикографических трудов, прежде всего, «Словаря Академии Российской» (1789–1794 гг.), разрабатывая и новые приемы описания церковнославянской лексики с учетом достижений науки о русском языке за прошедшие два столетия. Он интересен и своей установкой на отражение динамики слова в рамках словарной статьи, указанием на этимологию или источник вхождения слова в язык, и многими другими возможностями, открывшимися перед лексикографией в XX веке.

Е.А. Захарова, Э.М. Петрова

> > ? > >

РОССІЙСКОМУ СЛОВУ
ОТЛИЧНУЮ ПОЛЬЗУ ПРИНЕСШЕМУ

